

Кленина Елена Анатольевна, Песков Аркадий Евгеньевич

МЕХАНИЗМЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ "СТРЕМЛЕНИЯ К ВЛАСТИ" В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХА СМЕРТИ

В статье анализируются механизмы объективации феномена власти (через взаимоотношения политического лидера и массы) в контексте преодоления страха смерти. Феномен власти возникает при "столкновении" человека со страхом смерти. Поэтому пока существует этот страх, будет неизбежно возникать и человек, стремящийся к власти, точнее говоря, стремящийся преодолеть страх смерти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. II. С. 80-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 128/129

В статье анализируются механизмы объективации феномена власти (через взаимоотношения политического лидера и массы) в контексте преодоления страха смерти. Феномен власти возникает при «столкновении» человека со страхом смерти. Поэтому пока существует этот страх, будет неизбежно возникать и человек, стремящийся к власти, точнее говоря, стремящийся преодолеть страх смерти.

Ключевые слова и фразы: стремление к власти; страх смерти; массовое сознание; политический лидер; механизмы объективации.

Елена Анатольевна Кленина, к. филос. н., доцент
*Кафедра философии
Волгоградский государственный технический университет
klenina.el@yandex.ru*

Аркадий Евгеньевич Песков, к. полит. н., доцент
*Кафедра истории
Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
klenina.el@yandex.ru*

МЕХАНИЗМЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ «СТРЕМЛЕНИЯ К ВЛАСТИ» В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХА СМЕРТИ[©]

Анализируя взаимоотношения лидера и массы, мы можем обнаружить глубинные источники той специфической ориентации человеческого мышления, которая, оказываясь совместимой с процессом массовизации индивидуального сознания, составляет психологическое основание любой разновидности политического авторитета.

В современном обществе «стремление к власти» (З. Фрейд) выражается преимущественно посредством акцентуации идейно-ценностных компонентов коллективной субъективной практики. Это значит, что массовизированный субъект ориентирован не столько на поклонение «живым богам», олицетворяющим силу и могущество коллективного «Мы», сколько на поклонение обезличенным интеллектуальным символам, обладающим статусом общезначимых социальных истин.

Одной из главных особенностей символической объективации смыслообразующей инстанции «Мы» является то, что она осуществляется через коллективного посредника, через внешнего «Другого», через лидера, героя, вождя. Только через героя и посредством героя коллективное бессознательное (чувство) выражает себя в коллективных идеях (идее).

Символическая форма объективации коллективного чувства не предполагает непосредственного контакта индивидов, разделяющих это чувство, но аккумулирует эмоциональную силу, соизмеримую с силой, возникающей при подобном контакте. Она конденсирует эту силу и трансформирует ее в социальном пространстве и времени. Она приводит в итоге к формированию некоторого единого духовного пространства, организующего жизнедеятельность массовой общности.

Объективация коллективного переживания в идее, выдвигаемой массовым лидером, поднимает последнего на недостижимую высоту. Этот момент становится началом символической власти вождя. Характеризуя особенности мировосприятия и взаимоотношений массовых вождей и рядовых членов массы, мы одновременно характеризуем действие «властного стремления» как стремления к силе и авторитету. Фактически политическая власть, действующая в современном обществе, в большей степени реализуется как «власть сознания», то есть заявляет о себе через навязывание сообществу определенного способа мировидения, оправдывающего определенную систему социальной иерархии. Политическая власть прямым образом заинтересована в управлении процессом объективации коллективного чувства, поскольку это дает ей возможность практически неограниченного воздействия на общество.

Необходимой психологической предпосылкой для превращения властных отношений в массе в доминирующий фактор служит, по З. Фрейду, идентификация, представляющая собой осознание индивидом своего тождества с другим индивидом. Основой идентификации выступает тождественность переживания события и распространение этой тождественности на всю личность другого (уподобление себя другому) [4].

Функциональная роль идентификации определяется ее способностью наделять коммуникационный процесс дополнительными, невербальными средствами. В нормальных условиях идентификация не развивается дальше осознания тождества переживаний. Толчком к ее завершению служит возникновение патогенной ситуации (этим толчком может служить нарушение стабильности социально-политической девальвации имеющихся идеалов и ценностей, исчезновение прежних форм идентификации). Ощущение «угрозы» со стороны внешнего мира рождает последовательно страх и взрыв ответной агрессии, в которых выражается инстинкт человека к самосохранению. Действие инстинкта самосохранения служит непосредственной основой для возникновения властного комплекса [Там же].

Получается, что «стремление к власти» первоначально возникает как ответная реакция на угрозу со стороны внешнего мира и совпадает с естественной потребностью человека «владеть» неизвестной ситуацией – перевести ее в ранг предсказуемого, понимаемого, просчитываемого отношения. Понимание ситуации выступает естественной предпосылкой управления ею. В этом смысле «стремление к власти» выступает как направленность человека на познание, субъективное овладение миром. В этом случае человек часто склонен избрать путь психологического «ухода» от опасности. Получается, что стремление к власти – это амбивалентная установка на господство через подчинение, на зависимость от другого в стремлении быть независимым.

Ф. Ницше в концепции «великого человека толпы» не отождествляет массового героя с «совершенным экземпляром». Он подчеркивает, что «тот, кто встает во главе толпы, должен обладать всеми качествами толпы: тогда она тем менее будет стыдиться перед ним, и он будет тем более популярен. Итак, пусть он будет насильником, завистником, эксплуататором, интриганом, льстецом, спесивцем – смотря по обстоятельствам» [3, с. 439].

Лидер оказывается точно так же зависим от массы, как и она от него. Его власть определяется тем, что он интуитивно чувствует, осознает коллективные порывы и выражает их именно в нужный момент и в нужных лозунгах. Он становится проводником коллективной воли, приобретая тем самым авторитет. Он, осуществляя свое влияние на массу, оказывается точно таким же «рабом страсти», как и любой из входящих в массу индивидов. Страх перед смертью и стремление к власти как способ преодоления этого страха – это две доминанты, которые определяют поведение не только лидера, но и поведение рядовых членов массы. Единственное отличие претендующего на роль вождя состоит в том, что он преодолевает угрозу специфическим образом – «овладевая» массой, ставит между собой и источником опасности (или тем, что принимается за таковой) всех других. Само его существование как массового вождя зависит от того, насколько успешно он разрешает данную проблему.

Одной из первых и пока немногочисленных попыток анализа властного процесса со стороны массового субъекта власти (в рамках представления о нем как о силовом процессе, как о волевом отношении субъекта и объекта властного воздействия) является работа Э. Канетти «Масса и власть» [1]. Поскольку Э. Канетти работает в русле феноменологической традиции, его сочинение содержит много необычных понятийных конструкций, позволяющих образно, метафорически передать суть излагаемой концепции.

Феномен власти, по мнению Э. Канетти, возникает при «столкновении» человека со смертью, являющейся «подлинным проклятием человеческого рода». Смерть – это не поддающийся рациональному осмыслению опыт, «это нечто иное, чуждое», это то неизвестное, перед которым человек оказывается абсолютно бессильным. Осознание смерти рождает «вечный ужас» в человеческой душе, побуждая создавать пространство иллюзий, позволяющих забыть о неотвратимости смерти. Но смерть неотделима от жизни. Точно так же как смерть можно осознать в сравнении с жизнью, так жизнь можно осознать в сравнении со смертью. Это означает, что человек может оказаться как бы «замороженным» смертью, и вместо того, чтобы «отстраниться» от нее, напротив, начинает соизмерять свою жизнь с ней [Там же, с. 417].

Э. Канетти пытается представить то психологическое состояние, которое характерно для субъекта власти. Переживание последнего сопоставимо с ощущением полноты жизни, которое возникает у человека в минуту, когда ему удалось избежать смертности. В миг, когда человек осознал, что избежал гибели, он испытывает ни с чем не сравнимый восторг, и чувство страха покидает его. Данная реакция сама по себе является вполне естественной. Но в переживании полноты жизни потенциально содержится и дополнительное ощущение – «триумф выжившего – осознание того, что ты живешь, хотя мог бы быть среди мертвых; радость от того, что мертвец – не ты. Вот этот момент и есть исходный момент власти» [Там же, с. 418]. Эта патологическая, неадекватная законам жизни реакция и составляет основу властного стремления.

Можно предположить, что субъективное восприятие смерти другого несет в себе не только рефлексивный заряд, но и релаксирующий. Чудовищная тревога, генерированная осознанием смерти, ведет, подобно катарсису, к смыслонасыщенной жизни. Традиционное представление о смерти посредством аналитики восприятия смерти другого выходит за пределы своего чисто негативного отношения к ней, допуская ее позитивное смыслообразующее значение. Стремление мыслить смерть как смерть другого – вполне объяснимый процесс, так как смерть – это, прежде всего, событие: опыт узнавания собственной смерти возможен лишь на основе восприятия и переживания смерти другого [2, с. 60, 62].

Э. Канетти показывает власть «изнутри» – как способ существования живых людей, как реальную, «осязаемую» для них самих составляющую их непосредственной жизнедеятельности. Власть предстает как особая форма субъективного переживания человека, которое можно распространить на каждого из людей вследствие их универсальной природы. Момент возникновения власти – это момент осознания властной силы субъектом власти. Сущность власти (ее сила) определяется, по Э. Канетти, силой смерти. «Миг, когда ты пережил других, – это миг власти. Триумф выжившего – это ложное чувство своей силы над смертью, чувство превосходства избранности... Каким-то образом чувствуешь себя лучшим потому, что ты еще тут, – замечает Э. Канетти. – Ты утвердил себя, поскольку ты жив. Ты утвердил себя среди многих, поскольку все, кто лежат, уже не живут. Кому пережить таким образом других удается чаще, тот герой. Он сильнее. В нем больше жизни. Высшие силы благосклонны к нему» [1, с. 419].

Можно согласиться с Э. Канетти в том, что в каждом человеке возможна актуализация комплекса пережившего других, и что каждый является властелином в триумфе выживания. Но иногда удовлетворение

от того, что удалось пережить других, может стать опасной страстью, если человек переживает его слишком часто. Он тогда способен намеренно культивировать это чувство, начинает искать опасность, устраивает своего рода погоню за смертью, чтобы еще и еще раз пережить полноту своего существования. Он утрачивает свою самодостаточность как живой человек и пытается восстановить ее, обращаясь к миру мертвых.

Однако мы не можем согласиться с тем, что «триумф выжившего» обязательно превращается в определяющую доминанту поведения человека, пережившего «встречу со смертью». Альтернативой синдрому «выживания» служит синдром «жизнетворчества», который вместо любви к смерти и обращения к миру мертвых предполагает любовь к жизни и обращение к миру живых. Хотя в том, что, пока существует смерть, будет неизбежно возникать и человек, стремящийся к власти, точнее говоря, стремящийся преодолеть смерть подобным образом, Э. Канетти, на наш взгляд, был прав.

Главной характеристикой массового вождя, как уже отмечалось выше, является повышенная готовность к опасности, а значит, и повышенное ощущение смерти как источника главной опасности. Властитель переживает этот страх в полном соответствии со своей природой, то есть ставит между смертью и собой человеческую массу. Властитель отделяет смерть, отгораживаясь от нее посредством того, что распоряжается жизнью и смертью других. Право карать и миловать выступает своеобразным показателем его личной силы, оно соответствует максимуму его власти, поскольку возможность обречь на смерть есть последнее испытание покорности подчиненных. Угроза смерти направлена на психологическое подавление людей, обращение их в потенциальную «массу мертвых». В том случае если она становится неотъемлемым атрибутом властного взаимодействия, происходит уничтожение человеческой сущности политических отношений.

Следует заметить, что Э. Канетти рассматривает массу и все, что с ней связано, как оживление врожденных базовых, универсальных элементов, наличествующих в психике человека (как архаичного, так и современного). Соответственно, все выше перечисленные процессы (лежащие в основе властных отношений в массе) могут быть охарактеризованы как врожденные психологические импульсы и побуждения, не выводимые в сознание, неявные для самого человека. Это иррациональные, бессознательные источники его активности, то есть «энергетические» параметры, связанные с силовой компонентой его поведения. Поэтому, говоря о властной силе, следует связывать ее с комплексом этих побуждений, ощущений и установок, свойственных всем без исключения людям как природным существам и выступающих неявным основанием их властной деятельности, служащих как бы внутренним бессознательным самооправданием этой деятельности.

Таким образом, обращение к процессам символической объективации «стремления к власти» в системе массового сознания, то есть к процессам его содержательно-смыслового оформления, позволяет продемонстрировать механизмы, лежащие в основе подобного интеллектуального доминирования. Это дает возможность показать, что фактически процесс функционирования массового сознания определяется действиями политической власти, поскольку дает ей значительные возможности манипулировать обществом в своих интересах. А сам феномен стремления к власти оказывается детерминирован действием инстинкта самосохранения и преодоления страха смерти.

Список литературы

1. **Канетти Э.** Масса и власть // Канетти Э. Человек нашего столетия / пер. с нем.; сост. и авт. предисл. Н. С. Павлова. М.: Прогресс, 1990. С. 391-443.
2. **Кленина Е. А., Песков А. Е.** Событийность смерти: социальный аспект // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2011. № 1 (51). С. 56-63.
3. **Ницше Ф.** Взгляд на государство // Ницше Ф. Соч.: в 2-х т. / сост. К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 430-452.
4. **Фрейд З.** Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / пер. с нем.; сост., послесл. и коммент. А. А. Гугнина. М.: Прогресс, 1992. С. 256-324.

“ASPIRATION FOR POWER” OBJECTIVATION MECHANISMS IN DEATH FEAR OVERCOMING CONTEXT

Elena Anatol'evna Klenina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Volgograd State Technical University
klenina.el@yandex.ru

Arkadii Evgen'evich Peskov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of History
Volgograd State Architectural-Building University
klenina.el@yandex.ru

The authors analyze the mechanisms of power phenomenon objectivation (by means of political leader and mass interrelation) in the context of death fear overcoming, and show that power phenomenon occurs when a man comes across death fear, and as long as this fear exists, there inevitably appears a man who aspires power, to be more exact, aspires to overcome death fear.

Key words and phrases: aspiration for power; death fear; mass consciousness; political leader; objectivation mechanisms.